ЛБ16 455

ПОДПОЛКОВНИК
Г. МЕЩЕРЯКОВ

БОРЬБА за Киев

ОГИЗ · ГОСПОЛИТИЗДАТ · 1944

6 рз.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
803831

С первых же часов разбойничьего нападения гитлеровской Германии на нашу родину — 22 июня 1941 г. — Киев, столица Советской Украины, один из древнейших и красивейших городов мира, был подвергнут немецкими варварами беспощадной воздушной бомбардировке. С величайшим мужеством встретили тогда жители Киева неистовства злобного врага. По призыву партии и правительства население Киева, как и весь советский народ, перестраивало свою жизнь на военный лад. Киевляне принялись за военную учёбу, за усовершенствование своих навыков по борьбе с зажигательными бомбами, по оказанию помощи пострадавшим, по ликвидации последствий авиационных бомбардировок.

В июле 1941 г. появилась опасность нападения на Киев наземных немецких войск. Всё население города, не занятое в оборонной промышленности, в обеспечении самых необходимых общественных нужд, вышло на строительство оборонительных рубежей. Днём и ночью трудились киевляне над тем, чтобы опоясать город противотанковыми рвами, проволочными заграждениями, траншеями и другими оборонительными сооружениями.

В конце июля начались бои на дальних подступах к Киеву. Строители укреплений меняли лопату на винтовку, пулемёт, становились у орудий. Ещё раньше по призыву товарища Сталина киевляне приступили к созданию народного ополчения. Многие уходили в народное ополчение, в партизанские отряды, в части Красной Армии.

На оборонительных рубежах, созданных трудящимися Киева, завязываются длительные и напряжённые бои.

В этих боях немцы потеряли десятки тысяч солдат и офицеров, сотни танков, самолётов, орудий, миномётов. Только во время борьбы за Голосеевский лес фашисты потеряли более 30 тысяч солдат и офицеров. На подступах к Киеву были разбиты 44, 95 и 99-я немецкие пехотные дивизии.

Население Киева сыграло крупную роль в напряжённых боях за город. Киевляне снабжали фронт боеприпасами, военной техникой, оказывали активную помощь ремонтно-восстановительным органам и службам Красной Армии. Киев непрерывно давал отличное пополнение нашим частям. Спокойствие, выдержка киевлян, их напряжённый и хорошо организованный труд по обслуживанию фронта укрепляли боевой дух бойцов и командиров.

Враг, не считаясь с огромными потерями, продолжал упрямо рваться к городу. Многие населённые пункты по нескольку раз переходили из рук в руки. Непосредственно под Киевом врагу не удалось одержать победу. Только общая неблагоприятная для нас военная обстановка вынудила наше командование оставить Киев. 21 сентября части Красной Армии покинули город.

Весть об оставлении Красной Армией Киева дошла до самых глухих деревушек Сибири, Дальнего Востока, до аулов Кавказа. Но всюду, среди всех народов Советского Союза горечь утраты лишь разжигала ненависть к врагу. Советский народ не терял веры в конечную победу. Через тысячи каналов, связывающих советский тыл с фронтом, эта вера вливалась в наших воинов. С этой верой и твёрдой надеждой на освобождение Киева и всех занятых врагом советских городов и сёл отходили воины Красной Армии на восток, в активных оборонительных боях изматывая и обескровливая врага. С мыслью о родных местах, захваченных и поруганных подлым врагом, об их освобождении защищали наши части Донбасс, дрались у стен Харькова, Воронежа, Сталинграда, под Орлом и Курском, на рубежах Десны и Днепра. С этой мыслью и верой вернулись они под древние стены славного Киева — матери городов русских.

В КАНУН 26-й ГОДОВЩИНЫ ОКТЯБРЯ

Осень 1943 г. на исходе. Народы Советского Союза готовятся к встрече 26-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. К встрече великого праздника готовились и советские воины. Красная Армия, согретая любовью и заботами своего народа, руководимая гениальнейшим полководцем Маршалом Советского Союза товарищем Сталиным, продолжала победоносно наступать на фронте шириною в 2 тысячи километров. Мировая военная история не знает ещё такого примера. Наступление союзной (английской, американской и французской) армии в 1918 г., считавшееся до сих пор наиболее грандиозным, происходило на фронте в 420 километров.

Беспримерны и темпы наступления Красной Армии. Ни осенняя распутица, ни отчаянное сопротивление врага на многочисленных выгодных оборонительных рубежах не могли задержать Красную Армию. Она продолжала громить и гнать немецкие орды с такой же быстротой, как и летом.

Красная Армия могла по праву гордиться итогами своей летней наступательной кампании. Она полностью выполнила поставленную перед ней задачу — изгнать в течение лета и осени вражеские войска за линию Смоленска, реки Сож, среднего и нижнего течения Днепра, а также ликвидировать Кубанский плацдарм немцев. Менее чем за 4 месяца Красная Армия продвинулась на запад от 300 до 450 километров, возвратила родине огромную территорию в 350 тысяч квадратных километров, имеющую важнейшее экономическое и военно-стратегическое значение. За это время Красная Армия освободила более 38 тысяч населённых пунктов, в том числе 162 города, вызволила из немецкой неволи миллионы советских людей.

Красная Армия не только освобождала родную землю — она в жестоких боях истребляла германо-фашистские разбойничьи войска. С 5 июля по 5 ноября 1943 г. Красная Армия разбила 144 дивизии противника, из них 28 танковых

и моторизованных. Противник потерял только убитыми до 900 тысяч солдат и офицеров. Общие потери противника убитыми, ранеными и пленными составили более 2 миллионов 700 тысяч человек. Чтобы представить себе величину этих потерь, сравним их с потерями немцев в первой мировой войне 1914—1918 гг. Тогда Германия потеряла на всех фронтах за 4 года и 4 месяца 7 миллионов 490 тысяч солдат и офицеров. Таким образом потери немцев на нашем фронте менее чем за 4 месяца летней кампании 1943 г. составляли больше одной трети их потерь на всех фронтах за 4 года и 4 месяца первой мировой войны.

Таковы были итоги героической борьбы Красной Армии с немецко-фашистскими ордами за лето 1943 г. С радостным волнением и гордостью узнали о них народы Советского Союза в канун великого праздника. Каждый труженик нашей родины видел в этих итогах результаты героизма, высокого военного мастерства наших славных воинов и своей собственной трудовой доблести.

6 ноября 1943 г. народы Советского Союза узнали из приказа Верховного Главнокомандующего о новой блестящей победе Красной Армии. На рассвете 6 ноября, в канун великого праздника, частями 1-го Украинского фронта был освобождён из фашистской неволи Киев. 25 месяцев томился он под ярмом немецких захватчиков, задыхался в тисках фашистского режима. 25 месяцев разрушали и грабили немцы прекрасный город, от которого Россия начала свой путь к славе и могуществу, город, являющийся символом национального возрождения украинского народа.

Красная Армия вновь и навсегда вернула родной Киев в семью советских городов.

ОТ КУРСКА ДО КИЕВА

Немцы, потерпев величайшее в истории войн поражение под Сталинградом, понеся за зимнюю кампанию 1942/43 г. огромные, невосполнимые потери в живой силе и технике, тщательно готовились к новому наступлению. Оно было наме-

чено на лето 1943 г. Чтобы возместить потери, понесённые на советско-германском фронте, гитлеровское правительство ещё в январе объявило «тотальную мобилизацию». В порядке этой мобилизации усилилось ограбление не только оккупированных, но и так называемых союзных стран. В самой Германии гитлеровцы забирали всё маломальски годное для использования в армии и военной промышленности.

Заводы Германии и оккупированной Европы спешно изготовляли новые, более совершенные средства борьбы: тяжёлые танки типа «тигр», тяжёлые самоходные орудия «Фердинанд», усовершенствованные истребители «ФВ-190».

После поражения под Сталинградом Гитлер нуждался в эффектной победе, чтобы восстановить пошатнувшийся авторитет германской армии. Не случайно гитлеровские генералы избрали для летнего наступления 1943 г. район Курска. Курский выступ глубиной в 150 и шириной у основания в 170 километров, суливший противнику в случае победы большие оперативные выгоды, полнее всего отвечал замыслам и целям фашистского командования.

Чтобы срезать этот выступ и окружить наши войска, расположенные по Курской дуге общим протяжением в 400—500 километров, противнику требовалось преодолеть с севера и юга, в направлении на Курск, сравнительно небольшое расстояние. После Сталинграда Гитлер не мог рисковать. Ему нужна была верная победа. Поэтому подготовку к наступлению на Курск немцы начали ещё в марте. С этого времени они сосредоточивают силы по обе стороны Курского выступа (у основания его). Учитывая возросшую мощь Красной Армии, глубину нашей обороны и её насыщенность противотанковыми, зенитными и инженерными средствами, фашистское командование выделило для наступления на Курск огромное количество живой силы и боевой техники.

Сражение за Курский выступ и Орловский плацдарм по насыщенности боевой техникой и напряжению стоит в ряду таких великих битв, как Сталинградская. На орловско-кур-

ском и белгородско-курском направлениях на узких участках фронта наступали 38 дивизий — 17 танковых, 3 моторизованных и 18 пехотных. По свидетельству немецких офицеров, противник в первый день наступления на Курск израсходовал больше боеприпасов, чем за всю кампанию в Польше. За первые 3 дня наступления немецкая артиллерия выпустила снарядов больше, чем за всю войну с Францией.

Советские войска не только устояли под этим мощным ударом, но и нанесли врагу огромный урон, обрушив на него лавину огня и железа. Лишь ценой огромных потерь, достигших в первые 3 дня наступления до 30 тысяч убитых солдат и офицеров, 1 530 уничтоженных танков и 649 самолётов, противнику удалось несколько вклиниться в нашу оборону. Измотав и обескровив наступавшие немецкие войска, Красная Армия перешла затем в контрнаступление, получившее грандиозный размах.

Внезапный переход от обороны, истощающей врага, к мощному наступлению — одна из самых примечательных черт сталинской стратегии и тактики. Эта черта с особой силой проявилась в Курском сражении. 5 июля немцы начали свои яростные атаки, а через 7 дней севернее и восточнее Орла перешли в наступление наши войска. К этому времени уже захлебнулись атаки противника и под Курском и стало развёртываться наступление Красной Армии на широком фронте.

Момент и направление контрудара были избраны настолько удачно, а самый удар был нанесён с такой внезапностью и решительностью, что всего лишь в несколько дней были полностью ликвидированы все последствия летнего немецкого наступления. Более 70 тысяч убитых солдат и офицеров, 2 900 подбитых и уничтоженных танков, 1 392 уничтоженных самолёта, потерянные немцами с 5 по 23 июля, оказались для них бесполезной жертвой.

Колоссальные потери в людях и технике, понесённые за короткое время, подорвали боеспособность немецких частей. Пленный обер-лейтенант Пауль Зонтаг показал на допросе: «В июле 1943 г. немецкая армия потерпела одно из

самых тяжёлых поражений за всё время войны. Потери в людях и технике ещё никогда не были так велики, как в июле. За 4 дня боёв 27-й полк из 65 танков потерял 40... Но есть другие потери, которые не поддаются учёту. Речь идёт о том, что моральное состояние немецких войск непрерывно ухудшается».

Быстро ликвидировав последствия летнего наступления немцев, Красная Армия в ожесточённых сражениях разгромила орловскую и белгородско-харьковскую группировки противника, затем последовало поражение его донбасской и других группировок. Вся мощная оборона врага на протяжении сотен километров была прорвана в результате искусных последовательных операций. Разбитые немецкие войска под непрерывно нараставшими ударами наших частей стали откатываться на запад, всюду пытаясь оказать упорное сопротивление. Немецкое командование ещё надеялось на многочисленные речные преграды и заранее подготовленные оборонительные рубежи, стоявшие на пути Красной Армии. Измотать наши войска посредством маневренной обороны и задержать их восточнее Днепра — таков был замысел противника в этот период. На крайний случай гитлеровское командование усиливало оборонительный рубеж вдоль западного берега Днепра, считая его конечной линией своего отступления. Немцы были уверены, что дальше Днепра они не сделают и шагу. Они рассчитывали на свои сильные резервы, особенно на танковые и механизированные дивизии, сосредоточивавшиеся за Днепром и восточнее него.

Перед нашим командованием встала сложная задача: не дать врагу задержаться не только восточнее Днепра, но и на его западном берегу. Для этого необходимо было не допустить организованного отхода противника, истреблять его силы раньше, чем они будут отходить на промежуточные рубежи, мешать им организованно занимать и оборонять эти рубежи.

Осуществление подобных задач связано с большими трудностями. Многочисленные реки с предмостными укреп-

лениями, заблаговременно подготовленные рубежи, особенно в районах крупных населённых пунктов,— всё это предоставляло врагу серьёзные выгоды с точки зрения обороны. Эти выгоды противник и стремился использовать, чтобы вывести из-под угрозы окончательного разгрома остатки своих разбитых войск и при помощи манёвра задержать наше дальнейшее наступление. Поэтому одна из важнейших задач нашего командования заключалась в том, чтобы лишить врага какой-либо свободы манёвра. Вот где во всём блеске сказались правильная советская стратегия и тактика. Рядом операций, последовательно развивавшихся на широком фронте и на большую глубину, врагу наносились удары, заставлявшие его рассредоточивать усилия.

Немцы вынуждены были метаться из стороны в сторону, не зная, где последует новый удар. В итоге неприятель лишался свободы маневрирования и, что особенно важно, сковывался манёвр его подвижных резервов. Для наших же войск создавалась обстановка, благоприятствовавшая стремительному, дерзкому манёвру. Славные советские генералы и офицеры, глубоко освоившие сталинскую тактику маневрирования, мастерски создавали столь благоприятную обстановку и с большим искусством её использовали. Всюду наши войска превосходили немецкие именно в тактике маневрирования, что являлось главной предпосылкой победоносного движения Красной Армии к Днепру. Так было положено начало великой битвы за Днепр, и в частности за Киев — этот древнейший приднепровский город.

Приведём один из примеров высокого воинского мастерства наших офицеров и генералов. Наша разведка выяснила, что противник, использовав рубеж реки Десны, тщательно укрепил Чернигов — последний из важных центров сопротивления немцев на пути к Днепру на данном направлении. К Чернигову враг подтянул крупные резервы, что грозило затяжкой боёв на Десне.

Наше командование решило нанести ряд отвлекающих ударов к югу и северу от города, на дальних подступах. Одновременно готовились силы и средства для глубо-

Киевское направление. Комсомольский пулемётный расчёт гвардии сержанта Зубкова на огневой позиции

кого вклинения в неприятельскую оборону, обхода главных сил черниговской группировки и её изоляции. Форсировав реку южнее Чернигова, на дальних подступах к нему, и пробив здесь брешь в обороне, части Красной Армии стали быстро распространяться вниз и вверх по течению Десны. В частности в обход северного фланга пошла наша кавалерия.

Немцы, как во многих предшествовавших боях, оказались в положении, при котором не могли определить наших намерений. Наиболее сильной и развитой системой опорных пунктов они прикрывали Чернигов на ближних подступах с юга и юго-востока, менее всего ожидая удара с северо-востока. Но затем они стали опасаться именно за этот свой фланг. А наши войска тем временем сосредоточились

южнее, быстро форсировали реку и оказались всего в шести километрах от города, нанеся удар по самой мощной группе опорных пунктов врага. Вскоре Чернигов был взят, а оборонявшая его вражеская группировка наголову разбита. Эта блестящая победа сыграла важную роль в последовавших затем боях за Днепр.

Сражение под Черниговом развернулось в преследование. Попытки врага задержаться на заранее подготовленных оборонительных рубежах срывались искусными и смелыми манёврами наших частей. Это был образец неутомимого стремительного преследования, осуществляемого с решительными целями. Наши крупные войсковые соединения, как и отдельные части, преследуя врага, дерзко устремлялись на его тылы и коммуникации, рассекая его боевые порядки и прорываясь на промежуточные рубежи до того, как противник успевал создавать на них прочную оборону. Показательны в этом смысле действия подвижной группы N-ского соединения, которой командовал капитан Мотыгин. Группа в ходе преследования прорвалась на 20 километров в тыл противника, где захватила важные мосты и прервала движение неприятельских автомашин на двух дорогах. Отрезав на этом участке противнику пути отхода, группа Мотыгина способствовала его уничтожению. Немцы подверглись здесь сильнейшей атаке, произведённой главными силами соединения.

Смелые и инициативные действия командиров частей и подразделений имеют решающее значение для успеха преследования. Порой подобные действия оказывают большое влияние на исход крупных боёв или создают предпосылку для успешного развёртывания целой операции.

Так, например, в первой половине сентября после освобождения железнодорожной станции и города Бахмач наши части, продолжая наступать на юг, встретили упорное сопротивление противника в районе трёх сёл. Командиры передовых подразделений, не дожидаясь основных сил своих частей, предприняли манёвр на обход сильных опорных пунктов противника. Инициатива этих командиров,

поддержанная и развитая старшим начальником, вылилась в крупную операцию по окружению четырёх дивизий немцев южнее города Бахмач. Эта операция представляет большой и поучительный интерес. Её результаты оказали сильное влияние на темп нашего наступления к Днепру на киевском направлении.

В результате умелых и решительных действий наших войск противник оказался южнее города Бахмач в глубоком выступе, в котором оборонялись четыре его уже ранее потрёпанные дивизии. Наше командование использовало выгодную группировку своих войск, чтобы завершить окружение немцев. С этой целью у основания выступа были быстро и скрытно сосредоточены крупные силы. Внезапными и согласованными действиями немцы были окружены. Группы, наступавшие у основания выступа, соединились через несколько часов — столь стремителен был их удар. Прикрывшись частью сил с юга, они повернули на север и нанесли по противнику новый удар — навстречу третьей нашей группе, которая наступала у вершины выступа. Таким образом части противника сразу же, как только их окружили, были разрезаны на три изолированные группы. Сопротивляемость их резко упала. Продолжая дробить боевые порядки окружённого противника, отрезая артиллерию от пехоты, штабы от войск, наши части завершили ликвидацию всей этой немецкой группировки. По неполным данным, было уничтожено несколько тысяч немецких солдат и офицеров, подбито и сожжено много танков, захвачены большие трофеи и взято в плен более тысячи солдат и офицеров.

В этой операции наши войска ещё раз показали своё высокое умение окружать силы противника и последовательно дробить их с целью изолировать друг от друга отдельные группы. Как и в других операциях окружения, раздроблённые и изолированные группы противника оказывались на тесном пространстве и уничтожались миномётным и пулемётным огнём.

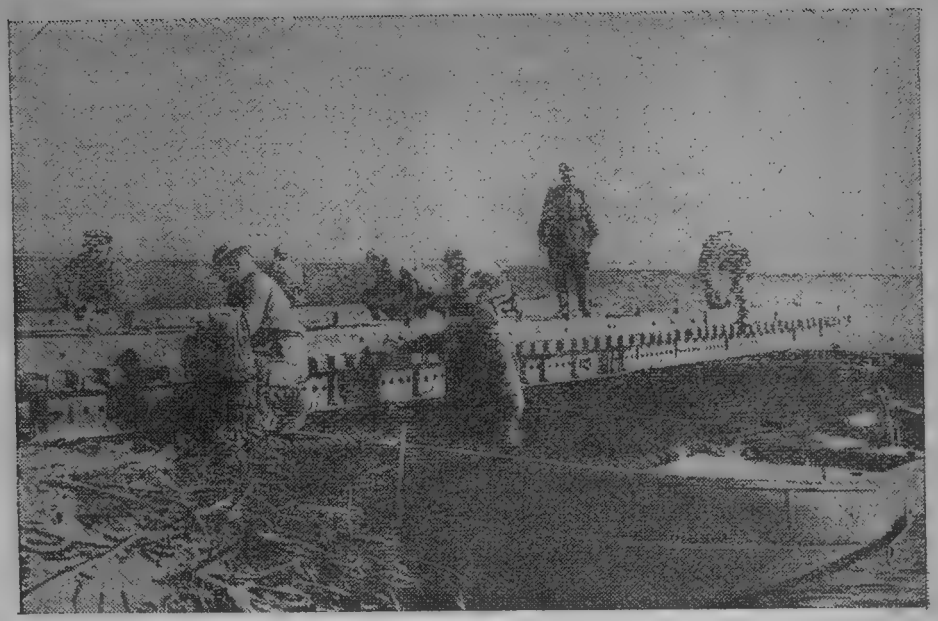
Операция южнее города Бахмач имела крупные оператив-

ные последствия. Разделавшись с окружённой группировкой, войска Центрального фронта получили возможность быстро и безостановочно развивать своё наступление к Днепру. Через 6 дней, 15 сентября, они заняли Нежин — последний крупный узел сопротивления, прикрывавший дальние подступы к Киеву.

Частям Красной Армии на пути к Днепру пришлось преодолеть много больших, средних и мелких рек. Таким образом наши войска множили свой опыт по форсированию водных преград, что несомненно сказалось впоследствии, когда развернулись грандиозные сражения на рубеже Днепра. Многие реки преодолевались с хода. Почти всюду достигалась внезапность. Наши авангарды быстро и скрытно сосредоточивались для форсирования и, применяя подручные средства, стремительно переправлялись на противоположный берег.

Во всём величии проявлялся здесь неудержимый боевой порыв советских воинов, их бесповоротная решимость скорее погибнуть, чем отступить от выполнения своей задачи. Авангардам подчас приходилось форсировать реки при недостаточных артиллерийских средствах, имея против себя сильно укрепившегося на противоположном берегу противника. Однако наши офицеры, не дожидаясь подхода главных сил, и в этих условиях создавали тактические комбинации, которые ставили врага в тупик, вводили его в заблуждение.

Приведём один такой пример. Немцы заблаговременно заметили подход N-ской части к Десне и подготовились к её отражению. Командир этой части под прикрытием артиллерии и миномётов, которые удалось на первых порах подтянуть к реке, стал переправлять группу автоматчиков. Переправа началась с рассветом. Артиллерийских средств было недостаточно, чтобы подавить на данном участке огневые средства противника. Как только наши автоматчики вышли на реку, немцы обрушились на них огнём всех своих средств. Но в замыслы командира и не входило захватывать противоположный берег силами этой группы



Понтонный взвод лейтенанта Шульгина собирает паром на реке Днепр

автоматчиков. Воспользовавшись тем, что она отвлекла внимание немцев, командир приказал скрытно сосредоточить главные силы части ниже и на подручных переправочных средствах форсировать реку без артиллерийской подготовки.

Введённые в заблуждение немцы не сразу заметили нашу новую переправу. Когда же им стало ясно, где переправляются главные силы, было уже поздно. Пока враг перегруппировывал свои средства, главные силы части захватили плацдарм на другом берегу. Так был обеспечен успех форсирования реки при самых, казалось бы, неблагоприятных условиях.

В истории войн трудно подыскать примеры такой неутомимой активности и столь высокой тактической изобретательности, какие проявили наши передовые отряды не

только в захвате противоположного берега рек, но и в закреплении отвоёванных плацдармов и расширении их. Порой небольшие сравнительно группы нашей пехоты по нескольку суток удерживали за собой «пятачки» на вражеском берегу, а в ряде случаев, отбив яростные контратаки, пользовались малейшей возможностью, чтобы распространиться вправо или влево на соединение с другими нашими небольшими группами.

Подразделения офицеров Широкова и Тугашвили, переправившись на правый берег Десны, вначале не встретили серьёзного сопротивления противника, сравнительно легко захватили на вражеском берегу небольшой плацдарм и успели на нём хорошо закрепиться. Но вскоре начались контратаки немцев. Сперва атаковали немецкие самолёты, потом танки. С подходом фашистской пехоты контратаки следовали одна за другой. Подразделения офицеров Широкова и Тугашвили подверглись за день 28 вражеским контратакам. На занятый ими участок немцы сделали до 500 самолётовылетов. Противник, не считаясь с потерями, стремился сбросить наши подразделения в Десну, но каждый раз терпел неудачу.

Непреодолимая стойкость бойцов и офицеров подразделений Широкова и Тугашвили была результатом храбрости, мужества и высокого военного мастерства.

Для офицеров и бойцов был один закон: вышел к реке — немедленно используй все возможности, захватывай хотя бы клочок неприятельского берега и упорно отстаивай захваченный участок. Благодаря этому на многих направлениях к моменту подхода главных сил наших частей и соединений уже имелись отвоёванные на противоположных берегах участки. Они, как правило, оказывались достаточными для организации прикрытия переправы главных сил и сосредоточения в целях развития успеха.

В летних наступательных операциях Красная Армия нанесла сокрушительные удары по главным силам ряда крупнейших вражеских группировок, опиравшихся на мощные оборонительные полосы, которые создавались и совершен-

ствовались в течение многих месяцев. Эти полосы, сколь глубоки и прочны они ни были, прорывались нашими войсками.

Словно гигантским молотом, крушила Красная Армия сильные укрепления врага. При этом советское командование избирало для ударов такие направления и так последовательно чередовало удары, что немецкий фронт на протяжении сотен километров развалился. Наши войска создали таким образом обстановку, благоприятную для широкого и стремительного манёвра вглубь — к рубежам, располагавшимся в далёком тылу противника,— к Днепру.

Врагу не помогли ни его сильные промежуточные рубежи, ни отчаянные контратаки. Всюду сказывалось полное превосходство Красной Армии в технике, в оперативном и тактическом искусстве, моральное превосходство наших доблестных войск. В стане же врага всё больше и больше проявлялись растерянность и упадок духа.

Так в напряжённых боях подготавливалась великая победа на Днепре и под Киевом.

ФОРСИРОВАНИЕ КРАСНОЙ АРМИЕЙ ДНЕПРА СЕВЕРНЕЕ И ЮЖНЕЕ КИЕВА

Во второй половине сентября части Красной Армии вышли к Днепру севернее и южнее Киева. Этому предшествовало двухмесячное непрерывное наступление. За это время наши части с упорными боями преодолели расстояние в 300—400 километров. Впереди был Днепр, одна из крупнейших рек Европы, с высоким правым берегом, дававший крупные тактические преимущества противнику. Исходя из военного опыта, гитлеровское командование исключало всякую возможность форсирования Красной Армией такой преграды с ходу. Военная история не знала ещё столь непрерывного и длительного наступления, причём в таких сложных и трудных условиях. Форсирование же крупной речной преграды связано с необходимостью боль-

шой подготовительной работы. Учитывая всё это, враг был уверен, что Красной Армии потребуются длительная остановка и отдых. Немцы летом 1941 г., выйдя на удобный для наступления правый берег Днепра, всё же более месяца затратили на подготовку форсирования.

Гитлеровские генералы не учли, что старая военная история не знала и Красной Армии, не знала таких полководцев, генералов и офицеров, каких имеет наша армия. Просчёты противника оказались для него роковыми.

Наше командование отлично понимало всю трудность и сложность предстоявшей операции по форсированию Днепра. Оно знало из показаний пленных, перебежчиков, из писем немецких солдат и офицеров, из попавших к нам официальных документов, что немцы длительное время укрепляли правый берег Днепра и считают его конечным рубежом своего отступления. С выходом наших частей к Днепру стало известно, что немецкие войска получили строжайший приказ защищать Днепр любой ценой. Этот приказ ставки германского командования был зачитан солдатам. В приказе говорилось, что правый берег Днепра нужно удерживать во что бы то ни стало; солдаты должны сражаться до последнего патрона. Каждый, кто отступит под напором русских, будет расстрелян. За точным выполнением этого приказа следили эсэсовские батальоны, стоявшие наготове за передним краем обороны и расстреливавшие из пулемётов и миномётов всех пытающихся отступать. Одновременно немецкое командование приняло меры к переброске в район Киева новых частей и соединений за счёт перегруппировки сил на советско-германском фронте и из Западной Европы. Наша разведка впоследствии обнаружила в районе Киева немецкие части, прибывшие в сентябре из Франции.

Немецкое командование рассчитывало организовать прочную оборону Днепра как силами войск, отходивших с Левобережья, так и силами резервов. Отступавшим войскам предстояло сначала собраться на немногочисленных

переправах, а затем разойтись на правом берегу по своим оборонительным районам. На это требовалось время. Гитлеровское командование, не допускавшее и мысли о том, что Красная Армия форсирует Днепр без длительной подготовки, рассчитывало получить это время.

В надёжность днепровского рубежа твёрдо верили солдатская и офицерская масса и немецкие генералы. Об этом свидетельствует содержание писем немецких солдат и офицеров. Один из них, Карл Гофман, убитый в первых стычках на правом берегу Днепра, писал: «Слава богу, вчера ночью переправились за Днепр. Сегодня впервые после оставления Харькова можно спокойно заснуть. До этого мы только и думали о том, что нас вот-вот настигнут русские танки или пехота на автомобилях. Днепр здесь так широк и глубок, а берега так высоки и отвесны, что мы чувствуем себя вполне спокойно. Здесь все, от генерала до солдата, уверены, что русские будут остановлены».

Весь мир с напряжённым вниманием следил за событиями, происходившими в момент подхода Красной Армии к Днепру. Всюду полагали, что наступит неизбежная и длительная оперативная пауза, необходимая для подтягивания тылов, тяжёлых переправочных средств и сосредоточения сил. Производились даже подсчёты, сколько времени может на всё это понадобиться, причём учитывалась и необходимость дать отдохнуть войскам, преодолевшим в кратчайшие сроки сотни километров в непрерывных боях.

То, что произошло тогда на Днепре, казалось истинным чудом. Все представления, существовавшие о сроках и способах форсирования крупных водных преград, о самой тактике форсирования, оказались устаревшими. В историю преодоления водных рубежей была вписана новая глава. Никогда ещё в прошлых войнах не достигались такие темпы форсирования в условиях столкновения массовых армий, предельно насыщенных техникой.

Красная Армия в блестящей Днепровской эпопее достигла вершин в искусстве создания плацдармов на берегу, занятом врагом, и последовательного их расширения. Высо-

Исторический

кий боевой порыв, дерзость оперативного и тактического замысла сочетались с исключительной методичностью действий. В этом историческом сражении со всей яркостью проявились военные дарования и организаторские способности наших генералов и офицеров.

В каждом современном сражении идёт напряжённая борьба за темпы, т. е. за время, пространство, за самую инициативу. На полях приднепровских сражений господствовали темпы советских танков и пехоты. Всюду их манёвр благодаря правильному выбору направлений главного удара, благодаря мастерскому взаимодействию с артиллерией, авиацией и инженерными войсками, а также гибкому и дальновидному управлению получал полное завершение. Не ослаблять темпов, а, наоборот, ещё более повысить их и не дать врагу остановиться на рубеже Днепра для передышки и приведения в порядок своих разбитых войск, — такова задача, которую ставило советское командование перед частями Красной Армии.

Противник, подбрасывая резервы на отдельных направлениях, маневрируя ими, одновременно стремился увести за Днепр свои уцелевшие танковые войска, остатки своей пехоты. Не дать ему времени на организацию новых группировок и уплотнение обороны вдоль правого берега Днепра, полностью использовать результаты, достигнутые предшествовавшим наступлением, и форсировать Днепр с ходу, на плечах отступавших,— эта задача во всю ширь встала перед нашими войсками. Генералы и офицеры, сержанты и рядовые — все проявили здесь глубокое понимание сложившейся обстановки и такую решимость, которая и придаёт наступательным действиям Красной Армии сокрушающую силу.

Со стороны командования Красной Армии были приняты все меры к тому, чтобы обеспечить успех этой грандиозной операции. Форсирование Днепра производилось на широком фронте в нескольких местах одновременно. Этим удалось распылить силы немцев и сковать их резервы. Самое форсирование явилось для врага внезапным,

На Днепре в районе Киева. Бойцы ведут огонь по немцам

раз он полагал, что нашим войскам потребуется длительная пауза. Благодаря отвлекающим ударам и скрытности действий наши соединения всюду достигали внезапности.

Как завязывалась битва за Днепр? Проследим это на боях, которые вело N-ское соединение. После поражения немцев на рубеже Десны бои развернулись в междуречьи. Гвардейское соединение неотступно преследовало отходивших немцев и за сутки преодолело расстояние от Десны до Днепра. После непродолжительных, но весьма ожесточённых боёв за освобождение левого берега реки от войск противника перед командиром соединения Героем Советского Союза генералом Горишным встал вопрос, когда начать форсирование. Войска сильно устали. Тылы растянулись, отстали понтоны. Имелись, казалось, все основания отложить форсирование реки хотя бы на два дня. Но за

два дня немцы на этом участке успели бы многое сделать. Каждый час промедления усиливал бы врага, усложнял бы организацию переправы. Генерал Горишный принял поистине суворовское решение. Немцы едва лишь перешли на тот берег. Некоторые их группы ещё только подходили к восточному берегу. Наши части обогнали их, организовав параллельное преследование. Момент был исключительно благоприятен, и командир соединения решил приступить к переправе немедленно.

Батальон гвардии старшего лейтенанта Гаврилина первым вышел к Днепру на участке, весьма удобном для форсирования. Днепр протекал здесь по двум рукавам, каждый шириной в 400 метров, разделённым широким и длинным островом. Старший лейтенант Гаврилин, выслав разведку на остров, приступил к подготовке подручных переправочных средств. С помощью населения были найдены и подготовлены рыбачьи лодки. Разведка донесла, что остров не занят противником и что основной рукав идёт вдоль нашего берега, а второй имеет многочисленные мелкие броды. Растительность острова позволяла скрытно сосредоточиться перед броском на правый берег. Последнее обстоятельство было особенно ценно и оказало большое влияние на действия не только передовых подразделений, но и главных сил.

Скрытно перебравшись на остров, батальон вброд форсировал второй рукав и первым на этом участке вступил на западный берег. Так гвардейцы положили начало форсированию Днепра севернее Киева.

Выход гвардейцев на западный берег Днепра был настолько неожиданным для немцев, что они не смогли сразу оказать серьёзного сопротивления. Батальон атаковал противника, несколько углубился на запад и занял один населённый пункт. Лишь после этого начались ожесточённые контратаки немцев, владевших здесь господствующими высотами. Батальон отражал контратаки, одновременно совершенствуя свои позиции. На второй день немцы кроме пехоты бросили в бой танки, поддерживая их огнём значительного количества артиллерии и миномётов. Кроме

того в воздухе появились десятки вражеских самолётов. Они непрерывно бомбили переправы и обстреливали пулемётным огнём боевые порядки наших подразделений.

Гвардейцы отразили и эти контратаки. Между тем продолжалась переброска на правый берег новых подразделений и артиллерии, уже подоспевшей к полю сражения. Переправа частей, боевой техники, боеприпасов и эвакуация раненых производились главным образом ночью. С подходом инженерных подразделений началась массовая переброска на понтонах артиллерии различных систем. Огромную роль в форсировании Днепра на данном участке сыграл остров, служивший как бы трамплином для прыжка на западный берег. На острове расположились огневые позиции артилле́рии и наблюдательные пункты. Все действия по форсированию сопровождались ликвидацией тех разрозненных групп врага, которые запоздали с выходом к Днепру во время отступления.

Форсирование производилось на широком фронте не только южнее, но и севернее Киева, где также наступала крупная группировка наших войск. Здесь переправа началась между Киевом и Каневым в весьма сложных и трудных условиях. Первой подошла к Днепру на этом участке N-ская мотобригада. Немцы заметили её. Пришлось форсировать Днепр на виду у противника. Командир бригады прибег к испытанной тактике демонстративных переправ, чтобы отвлечь внимание противника от пункта главной переправы. Одна из таких отвлекающих переправ производилась силами добровольцев.

— Перед нами Днепр, — сказал командир. — Кто хочет первым переплыть его — шаг вперёд.

Почти все в строю были комсомольцами, и все как один сделали шаг вперёд. Разрешение получили лучшие из лучших — Петухов, Иванов, Сысолятин, Семёнов и другие бойцы. К ним присоединился молодой украинский партизан. Смельчаки начали переправу. Завязался бой, приковавший к себе внимание немцев. Этим воспользовался командир, организовавший форсирование в другом месте. Здесь

действовал сначала один батальон. Он скрытно сосредоточился на правом берегу, затем внезапно перешёл в атаку и занял деревню Григоровку.

Противник бросил к месту переправы основных сил нашей бригады авиацию, мотопехоту и танки. Вскоре сюда подошла целая немецкая пехотная дивизия. Но к этому времени вся бригада сосредоточилась на правом берегу. Вместе с тем уже подошли к Днепру и стали его форсировать другие соединения. 14 раз контратаковала вражеская дивизия позиции бригады. На второй день немцы произвели ещё 11 контратак. Немецкая дивизия растаяла в этих бесплодных попытках сбросить нашу бригаду в воды Днепра. Остатки её, как показали пленные, были сведены в батальон и приданы другой дивизии.

Начались бои за расширение плацдарма, который был необходим для обеспечения постоянной переправы от обстрела пулемётным, миномётным и артиллерийским огнём. Наши части продвинулись вперёд и расширили захваченный участок. Тогда приступили к постройке моста. Огромную помощь в этом оказало местное население, давшее плотников, кузнецов и подсобных рабочих. Люди сами жили ещё в землянках, на пепелищах сожжённых немцами хат. Но всюду колхозники поднимались на помощь Красной Армии. Работая первое время под пулемётным и минометным огнём, а потом под постоянными бомбёжками авиации противника, они за предельно короткий срок построили мост. Это облегчило положение наших частей на плацдарме южнее Киева.

Таким образом киевская группировка немцев оказалась под ударом с обоих флангов — с севера и юга. Высокое мастерство сталинских генералов обеспечило наивыгоднейшие условия для форсирования Днепра в той очень сложной обстановке, какая создалась тогда в связи с растяжкой наших тылов. Но успех во многом решался храбростью, выучкой бойцов, мелких подразделений, изобретательностью и распорядительностью офицерского и сержантского состава.

Танки N-ской гвардейской части, переправившись на правый берег Днепра, идут на боевое задание

Все рода войск, бойцы всех специальностей самоотверженно, не жалея ни сил, ни самой жизни, работали над тем, чтобы обеспечить наибольший эффект форсирования. Следует выделить безукоризненную работу сапёров. Они действовали под жесточайшим огнём врага. Каждый рейс парома или лодки был труден и крайне опасен.

Большое мастерство и мужество проявили наши зенитчики. Авиация врага рвалась к переправам, стремясь любой ценой помешать переброске наших войск и боеприпасов на правый берег Днепра. Напряжённость борьбы наших зенитчиков видна из того, например, что подразделения офицера Павлова, обеспечивавшие одну из наших переправ, только за день сбили 23 немецких бомбардиров-

щика. Батарея командира Вечерского, отбивая одну воздушную атаку, уничтожила 6 самолётов противника.

Однако наибольшие трудности пришлось преодолеть нашей доблестной пехоте. Верная традициям славной русской пехоты, она с неутомимостью, достойной восхищения, с безграничным упорством и прекрасной выучкой захватывала неприятельский берег и метр за метром в ожесточённых боях вклинивалась в немецкую оборону, разрушая опорные пункты, которые на ряде участков являлись подлинными крепостями.

В русской военной истории славится знаменитый штурм суворовских богатырей у «Чортова моста» во время итальянской кампании. Можно утверждать, что пехота Красной Армии в боях за Днепр, и прежде всего на участках, выводивших непосредственно к Киеву, преодолела сотни «чортовых мостов».

Форсирование Днепра было первым этапом непосредственного сражения за Киев. Как упоминалось, Днепр преодолевался с хода, по мере того, как подходили к нему вырвавшиеся вперёд наши части. В подавляющем большинстве это были пехотные подразделения. На одних участках они выходили к Днепру и в ряде случаев быстро переправлялись. На других — пехота ещё только подходила к рубежу реки, завершая преследование. Те, что выходили к Днепру, не имели возможности заблаговременно всё подготовить для переправы, как бывает, когда форсирование производится при длительном соприкосновении с противником в стабильных условиях фронта. Если бы наши части долго стояли на левом берегу, неделями изучали оборону противника на Правобережьи, они бы могли заранее наметить пункты переправ, произвести необходимую подготовку. Но в данном случае сплошь и рядом не было даже выбора. Где вышел — там и форсируй. Возможности манёвра поэтому были нередко очень ограничены.

Только пехота, причём именно наша советская пехота, могла в этой обстановке, не снижая темпов наступления, достигнутых преследованием, уцепиться за правый берег

Днепра и затем повести жесточайшие бои за расширение плацдармов. Огромных усилий стоило по кусочкам захватывать западный берег, затем атаками вправо и влево соединять эти кусочки в широкий плацдарм, одновременно углубляя его, чтобы подготовить нашим подвижным войскам исходные рубежи для широкого манёвра вглубь. Самое замечательное то, что, как ни ограничены были возможности манёвра, наша пехота всё же успешно маневрировала и даже навязывала манёвренные бои вражеским танкам.

Как обстояло дело при захвате плацдармов, с которых началось наступление на киевскую группировку немцев? Враг обычно располагался на высотах, держа под огнём участки с низкими берегами. Во многих случаях нашей пехоте приходилось вначале переправляться именно на эти низкие берега с тем, чтобы впоследствии овладевать высотами, обходя их или охватывая, конечно, при поддержке огневых средств, действовавших с левого берега, а иногда и с островов. Там, где пехоте удавалось форсировать реку и она начинала распространяться в стороны и вглубь, враг немедленно сосредоточивал танки и мотопехоту для контратак. Естественно, что немцы стремились либо сбросить нашу пехоту в реку, либо в крайнем случае остановить её продвижение. Основная ставка у них была здесь на танки, манёвр которых опирался на сеть сильных опорных пунктов. Казалось, что, имея дело на первых порах с одной нашей пехотой, они должны были достигнуть успеха. Но, ломая всякие представления, существовавшие на этот счёт, пехота ещё до переправы наших танковых сил, при поддержке артиллерии, блестяще справлялась с ликвидацией вражеских танковых контратак, срывала попытки противника стабилизировать положение и навязывала ему манёвренные бои на западном берегу, в ходе которых захватывала один опорный пункт за другим. Ликвидация же вражеских опорных пунктов на высотах и в селениях позволяла нашим частям устанавливать между собой сначала огневое взаимодействие, а затем и взаимодействие в

ударах живой силой, т. е. в атаках и в манёвре. Иными словами, происходило соединение маленьких плацдармов, захваченных на разных участках, в один широкий плацдарм.

Если обстановка не представляла никаких абсолютно возможностей для обходного манёвра, наша пехота смело шла на штурм и осуществляла его по-суворовски, решительно и искусно. Затем уже следовал её охватывающий или обходный манёвр.

В одном месте переправился наш стрелковый полк. Он сразу же встретил яростное сопротивление со стороны немецкого опорного пункта, расположившегося на высотах с крутыми скатами. На скатах было множество эскарпов (высокие стенообразные скосы грунта), расположенных в несколько ярусов. На вершинах противник вырыл несколько траншей. Пехотинцы, помогая один другому, взбирались с яруса на ярус, достигли траншей на вершинах и уничтожили немецкие гарнизоны, ведшие огонь сверху. Так пала одна из крепостей немецкой обороны на этом участке. Завладев высотами, стрелковый полк соединился с соседним, и плацдарм здесь сразу расширился до нескольких километров. Затем уже вместе с соседней частью полк развил успех и, несмотря на контратаки немецких танков, обошёл опорные пункты в глубине немецкой обороны. Полк уже двигался со всеми средствами усиления. На западный берег перебралась не только дивизионная артиллерия, но и орудия приданных артиллерийских частей.

Таким образом внезапные, быстрые и вместе с тем нередкость методические действия нашей доблестной пехоты положили начало общему успеху форсирования Днепра в районах, прилегавших к Киеву. Этими боями советская пехота завоевала новую бессмертную славу, показав, что её наступательный порыв не знает преград.

Неоценимую услугу нашим войскам оказали украинские партизаны. Они служили разведчиками, проводниками, за-

благовременно готовили подручные переправочные средства. Сводные партизанские отряды занимали в тылу противника отдельные переправы и удерживали их до подхода наших войск. Не меньшее значение имела деятельность партизан в немецком тылу по срыву перевозок, уничтожению складов и линий связи. Эта работа путала планы немцев, мешала их контрманёврам. О масштабе деятельности партизан можно судить по тому, например, что за сентябрь и октябрь партизанский отряд Героя Советского Союза тов. Ф. пустил под откос 280 эшелонов противника. Были уничтожены тысячи автомашин вместе с грузом и людскими резервами.

Большую помощь Красной Армии оказывало украинское население. Когда на одном участке наши головные отряды подошли к Днепру и стали искать лодки, жительница деревни Сваромье Гарпина Трегуб вытащила на берег свою спрятанную от немцев рыбачью лодку и всю ночь без отдыха помогала бойцам переправляться. Десять раз пересекла она Днепр туда и обратно, не выпуская вёсел из рук.

— Родные сыны мои, бейте проклятого немца, гоните его с Украины.

Так напутствовала Гарпина Трегуб переправленных ею бойцов.

Каждый род войск, каждый воин старался превзойти других в стойкости во время обороны плацдармов на западном берегу и в ходе стремительных атак. Слова «невозможно» не существовало для героев Днепра. Но этого одного было бы недостаточно. Нужно было ещё умение, большое военное мастерство.

В битве на рубеже Днепра наши войска, руководимые талантливыми военачальниками, показали классическую тактику стремительного выхода к реке, быстрого разгрома неприятельских предмостных укреплений и форсирования, проводившегося в таких высоких темпах, которые лишали врага возможности усилить свою оборону на противопо-

ложном берегу. Логическим продолжением этой тактики были захват и расширение плацдармов на правом берегу, а также непрерывное наращивание сил для развития дальнейших крупных операций.

БОИ ЗА КИЕВ

Части Красной Армии подошли к Киеву с трёх сторон. На севере были захвачены узлы сопротивления в Вышгороде и в некоторых других населённых пунктах, которые противник сильно укрепил. На юге наши части завладели рубежом Загребенцы — Григоровка. На востоке, т. е. в центре, противник был выбит из Дарницы, Предмостной Слободки и с Труханова Острова, расположенного прямо против города.

С востока лежал кратчайший путь на Киев. Форсировать здесь Днепр — значит непосредственно выйти на улицы города. Но высокий обрывистый берег делал нецелесообразной атаку с фронта. Во-первых, такая атака стоила бы больших жертв. Во-вторых, такой город, как Киев, невозможно взять одной фронтальной атакой, да ещё при необходимости форсировать широкую водную преграду в столь неблагоприятных условиях. На флангах же наши войска находились ещё далеко от города, и им предстояло прорвать здесь сильные оборонительные полосы врага.

Следовательно для захвата Киева требовалось прежде всего расширение плацдармов на флангах, там, где Днепр уже был успешно форсирован. После упорных боёв удалось захватить настолько обширные участки Правобережья, что они полностью обеспечивали переправу, сосредоточение и развёртывание сил для решающего сражения. Подошли тяжёлые понтонные средства, была начата постройка постоянных переправ, способных обеспечить массовую переброску танков и артиллерии. С этого времени и начинается новый этап операции—непосредственные бои за Киев.

Немецкое командование придавало Киеву исключительное значение. Перебежчики и пленные сообщили, что есть

С радостью встретили жители Киевщины своих освободителей — воинов Красной Армии

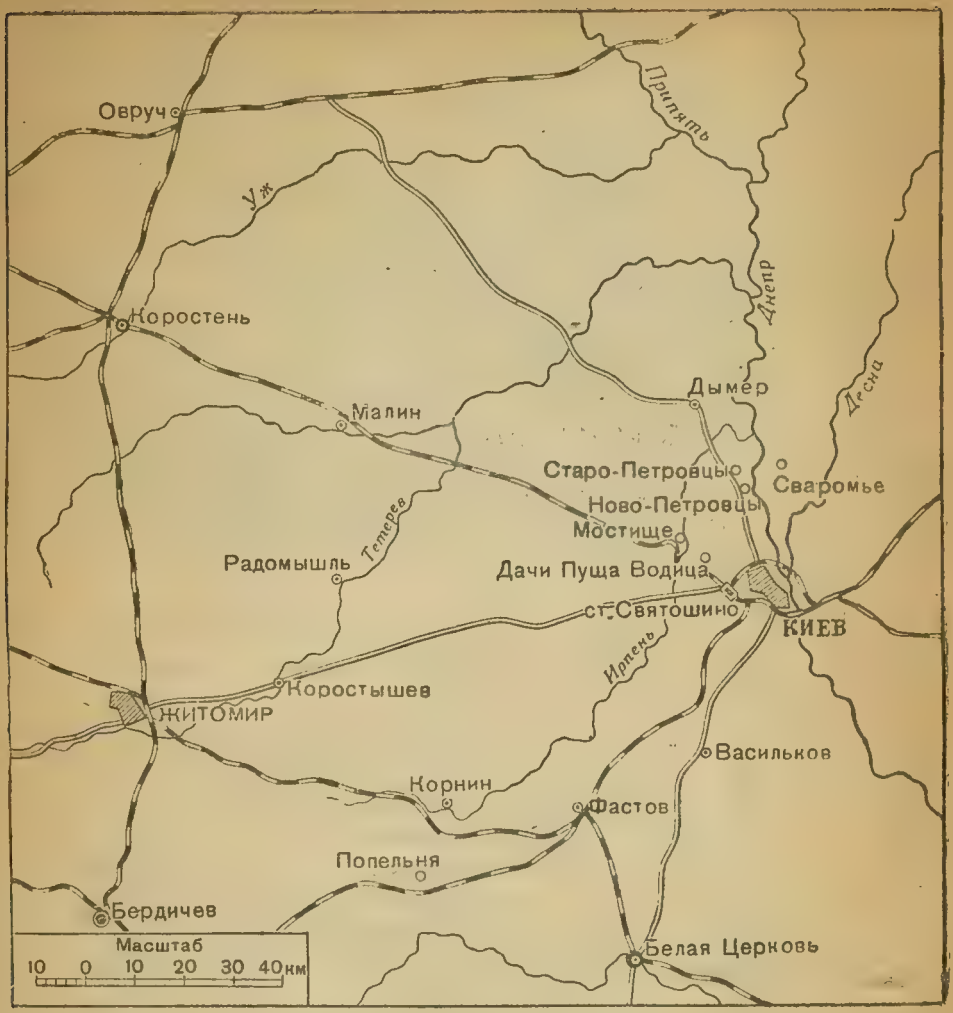
приказ Гитлера, в котором говорится, что Киев никогда не будет сдан, каких бы жертв это ни стоило. Немецкое командование ни перед чем не останавливалось, чтобы обеспечить оборону Киева. У пулемётов были поставлены так называемые кандидаты на офицерские должности. Это — отъявленные фашисты, особенно отличившиеся в грабежах и убийствах советских людей. Позади пехотных частей были поставлены эсэсовские батальоны, имевшие категорический приказ расстреливать всех, пытающихся отступать. В сентябре и октябре в район Киева были переброшены части и соединения не только с других участков советско-германского фронта, но и из Европы. Всё говорило о том, что войскам 1-го Украинского фронта пред-

стоят напряжённые бои. К таким боям и готовилось наше командование.

Одновременно с боями за расширение плацдармов на правом берегу наше командование скрытно производило перегруппировку сил, подвозило резервы, подтягивало тылы. Были приняты все меры к тому, чтобы создать условия, обеспечивающие успех. Наши части, не останавливаясь ни перед какими трудностями, добивались точного и своевременного выполнения указаний командования. В целях соблюдения тайны все передвижения производились преимущественно по ночам быстрыми и широкими бросками. Делалось это настолько умело, что немцы не заметили перегруппировки наших сил.

Наряду со стрелковыми войсками, массами артиллерии и авиации для освобождения Киева сосредоточивались танковые соединения. Готовился удар всей мощью многообразной техники Красной Армии. В этом ударе пехота генерала Москаленко и других прославленных военачальников должна была по классическому образцу предшествовавших наступательных операций Красной Армии ещё раз продемонстрировать своё умение целиком использовать результаты массированного огня артиллерии и минометов, авиационной обработки вражеских позиций. Что касается танков, действовавших здесь под водительством генерала Рыбалко, то им предстояло прежде всего развить успех прорыва, совершив манёвр, который, как это будет видно дальше, являлся осью всей операции по освобождению Киева.

Следует подчеркнуть также роль, какую должно было играть танковое соединение генерала Кравченко. Предварительно этому соединению пришлось совершить марш, переправиться через Десну и Днепр. На Десне в то время ещё не было пригодных для танков мостов и переправочных средств. Между тем обстановка не позволяла задерживаться ни на час. Генерал Кравченко приказал немедленно начать переправу через Десну.



Район боевых действий

Танкисты мобилизовали все свои силы, всю изобретательность, чтобы выполнить приказ. Нужно было найти броды. Вот как их искали в одном из подразделений. В холодные воды Десны сначала вошёл танкист лейтенант Пичко. Его примеру последовал механик-водитель Кузьмин. Ныряя в ледяной воде, они промеряли глубины, тщательно обследовали дно. Благодаря их мужеству и выносливости был найден брод, однако далеко не безопасный. В этом месте на расстоянии 300 метров имелись многочисленные ямы и илистые участки. Их нужно было обозначить вехами. Танкисты снова полезли в воду.

Никогда ещё танковые войска не переправлялись в брод через такие реки. На отдельных участках переправ глубина брода достигала 2 метров. Танки здесь, можно сказать, превращались в подводные машины. Требовалась большая и тщательно организованная подготовка материальной части и личного состава. Командиры танков, механики-водители получили подробные разъяснения, в каких условиях предстоит переправляться через Десну. Даны были исчерпывающие указания о подготовке машин. Всю ночь экипажи готовились к необычной переправе. Люди отлично понимали, что малейший дефект в механизмах танков может сорвать выполнение задачи.

На рассвете лучшие механики-водители первыми спустили свои танки в воду и пошли по Десне. Они вели машины вслепую, а сверху, из башни командир танка указывал направление. Вода просачивалась в танк, лила на водителя, поднималась до сидения и выше, проникала в моторное отделение, но сильный вентилятор выметал её вон. За первыми танкистами устремились другие. И так, машина за машиной, батальон за батальоном, бригада за бригадой, всё соединение форсировало Десну. Танковое соединение генерала Кравченко вышло затем на правый берег Днепра.

Вскоре начались непосредственные бои за Киев. На этом этапе нашим войскам пришлось преодолеть большие трудности. Леса, реки, многочисленные овраги облегчали нем-

Бои в предместьях Киева. Автоматчики выбивают немцев из домов

цам организацию обороны. Особенно тщательно был прикрыт Киев с севера, между реками Ирпень и Днепр. Немцы держали здесь крупные резервы. Учитывая сложившуюся обстановку, наше командование разработало план, основой которого был выход в тыл киевской группировки немцев и удар с тыла, т. е. с запада. Вот здесь наши танки и должны были стремительно выйти на вражеские коммуникации путём глубокого обхода всей киевской группировки немцев.

Соединению генерала Кравченко приказано было форсировать Ирпень, повернуть на юг вдоль левого берега, захватить мосты через реку на шоссейных дорогах, после чего сделать поворот на юго-восток и затем прямо на восток.

Манёвром наших подвижных войск наносился удар по самому слабому месту вражеской обороны и вместе с тем наиболее для немцев опасному. Киевская группировка противника теряла при этом связь со своими тылами, лишалась возможности совершать перегруппировку сил. Между тем после сталинградского «котла» немцы стали особенно чувствительны к угрозе окружения, и успех задуманного нашим командованием манёвра резко снизил бы способность врага к сопротивлению.

Успех этого плана зависел от внезапности и стремительности удара. Нужно было быстро прорвать сильную оборону противника на реке Ирпень, форсировать её и, обеспечив свои фланги с северо-запада и запада, стремительно развить наступление. Важно было охватить киевскую группировку врага нашими танками раньше, чем он сможет предпринять какой-либо контрманёвр. Это требовало от наших командиров, штабов и войск в целом большого мастерства, смелости и бесповоротной решимости добиться выполнения принятого плана.

Наше командование изучило оборону противника, создало соответствующую группировку сил и тщательно организовало взаимодействие всех родов войск. Насколько основательно всё это было сделано, показывает следующий факт. На одном участке наступления разведкой было зарегистрировано 97 немецких артиллерийских и миномётных батарей. После артиллерийской подготовки только две вражеские батареи сумели открыть огонь, да и те вскоре замолчали.

Блестящее обеспечение этой операции дало свои результаты. Оборонительные сооружения врага были разнесены в щепы нашей артиллерией и авиацией. Перед фронтом одной стрелковой части в итоге артиллерийской и авиационной подготовки было уничтожено свыше тысячи вражеских солдат и офицеров. Пехота, ринувшаяся в атаку вместе с танками, сломила сопротивление оставшихся групп противника и устремилась вперёд.

Первая линия укреплений противника была сразу же полностью очищена, несмотря на ожесточённые контратаки немцев, введших в бой на узком участке фронта свыше ста танков и большое количество авиации. Советские танки, захватив два населённых пункта, форсировали Ирпень в тылу у Киева.

Для дальнейшего развития операции необходимо было покончить с крупной немецкой группировкой, которая нависала на фланге наших танковых войск. Сюда немцы спешно стягивали резервы, главным образом подвижные. Создавалась серьёзная угроза, которая могла бы свести на-нет успех форсирования реки Ирпень.

Искусство в вождении войск, оперативное и тактическое мастерство, гибкость управления проверяются именно на таких кризисных этапах сражения. То обстоятельство, что наше командование сначала обрушило свои танки на немецкие войска, угрожавшие фланговым ударом, а затем в исключительных темпах развило успех в глубину, говорит о мудрой предусмотрительности, которая всегда должна сочетаться с дерзостью замысла.

Вражеская группировка, угрожавшая на фланге, была наголову разбита. Как только наши танки вышли на западный берег реки Ирпень, они резко повернули свой фронт, обошли противника и сначала разгромили тылы трёх немецких дивизий, а затем, совершив новый поворот фронта, ударили по главным силам этих дивизий. Молниеносный манёвр, в процессе которого танки дважды поворачивали свой фронт, дал исключительный эффект.

Помимо того, что враг понёс большие потери, едва успев вывести из-под разгрома остатки своих дивизий, наши войска здесь значительно расширили плацдарм. Противник был упреждён и ограничен в своих возможностях манёвра. Он лишился условий, которые позволили бы ему нанести на данном направлении фланговый контрудар. Ему оставалась только возможность лобовых контратак в невыгодных для него условиях. Это резко ухудшило общее положение противника под Киевом. Для наших же войск это обстоя-

тельство означало возможность нового, ещё более мощного натиска на врага.

Наши атаки, которые велись то южнее Киева, то севернее, выводили врага из равновесия и путали его. Он перебрасывал свои войска с участка на участок, не зная, где наносится наш основной удар. При этом его силы таяли с каждым днём в ожесточённых контратаках. Прорыв первой линии укреплений и разгром трёх дивизий в описанном выше рейде наших танков ещё больше надломил силы немецких войск. И когда, наконец, со стороны северного плацдарма последовал наш новый артиллерийский удар и пехота совместно с танками пошла в атаку, немецкая оборона стала давать одну трещину за другой. За несколько часов наши части продвинулись в глубь обороны на 8—12 километров, обходя, блокируя и уничтожая уцелевшие гарнизоны немецких опорных пунктов.

Наши части, наступавшие на запад, вскоре повернули на восток в тыл Киеву. К исходу дня целый ряд населённых пунктов на подступах к Киеву оказался в наших руках. С этого момента начинается новый широкий манёвр танков, в итоге которого были разгромлены крупные вражеские силы.

Танковое соединение генерала Кравченко начало своё стремительное движение во вражеский тыл. Одновременно для обеспечения флангов и тыла наших войск было предпринято наступление на Мануильск, Дымер и вдоль Днепра. Успешным продвижением на этих направлениях наши войска сковали часть немецких резервов, помешали им оказать помощь своей киевской группировке.

Немцы всё время контратаковали. N-ское соединение за один только день отразило 15 сильных контратак противника. Не ограничиваясь контратаками, немецкое командование попыталось нанести контрудар крупными силами вдоль Днепра, с тем чтобы отрезать от переправ не только наши танки, но и все части, располагавшиеся севернее Киева. Как это было уже не раз в прежних операциях, наше командование предвидело манёвр врага, сосредото-

чив для парирования его контрудара достаточно сил и средств. Преодолеть сопротивление наших частей противнику не удалось. Он лишь понёс жестокие потери.

Генерал Кравченко, пользуясь тем, что силы противника отвлечены к северу, ночью направляет танки через лесной массив и наносит удар по левому флангу и тылу немцев. Этим стремительным манёвром была достигнута полная внезапность удара, что и создало одну из основных предпосылок общего успеха борьбы наших войск за Киев. Немцы потеряли тысячи убитыми и ранеными, бросили 40 орудий, десятки миномётов, штабные машины с важными секретными документами. Захватом населённых пунктов Старые и Новые Петровцы и леса западнее их облегчалось дальнейшее наступление.

Особенно важное значение имели действия танкистов генерала Рыбалко, совершивших глубокий обход немецкой группировки. Они овладели большим количеством опорных пунктов на левом берегу реки Ирпень. Действия славных танкистов были настолько стремительны, что противник не успел даже разрушить мосты через реку.

5 ноября в ходе этого глубокого манёвра танковые части штурмом овладели крупным населённым пунктом Святошино. Шоссе Киев—Житомир и железная дорога Киев—Коростень были перерезаны. Развивая успех, наши части к концу дня перехватили и другую важную для противника дорогу, ведущую из Киева в Васильков. После этого у немцев оставалась единственная дорога, идущая на юг вдоль Днепра.

Манёвр был стремительным вопреки непрерывным попыткам немцев остановить наше продвижение вводом в дело новых резервов. На одном участке уже в тот период, когда сражение шло к концу, немцы бросили против наших танков две танковые и одну моторизованную дивизии. Отбивая их контратаки, подавляя немецкую противотанковую артиллерию, ликвидируя и обходя минированные участки, советские войска неуклонно и быстро продвигались вперёд.

Танкисты с боями преодолели за несколько дней свыше 100 километров, уничтожив в боях десятки тяжёлых и средних танков, самоходных пушек и орудий, до 5 600 солдат и офицеров. Материальная часть нуждалась в тщательном осмотре, люди — в отдыхе. Но нельзя было позволить себе никакой задержки. Ею мог воспользоваться противник для организованного отвода своих частей. Командование решает продолжить наступление.

Среди частей, осуществлявших преследование, особенно отличилась бригада Овчаренко. Уничтожая гарнизоны противника в селениях, встречавшихся на пути, бригада глубоко вклинилась на юго-восток в расположение немцев и вскоре заняла крупный населённый пункт Гвоздов на дороге Киев — Васильков. Навстречу этой бригаде наступали наши части, форсировавшие Днепр южнее Киева — в районе острова Казачий.

В решающие дни борьбы за Киев эти части устремились на северо-запад. Завязались ожесточённые бои. Во время одного из таких боёв капитан Шевченко и капитан Росчислав с четырьмя бойцами захватили немецкую батарею. Повернув пушки, они прямой наводкой расстреливали контратакующих гитлеровцев. Рота немцев пыталась отбить батарею. Шестёрка храбрецов отразила нападение, уничтожив при этом до 60 фашистов. С такой же отвагой и сноровкой сражались командиры и бойцы всех родов войск. Артиллерийский расчёт Кривозубова в течение получаса подбил из своей пушки 3 тяжёлых танка типа «тигр». Гвардии старшина Михаил Вдовенко в одном бою убил 20 немцев. Лётчик-истребитель старший лейтенант Бородачёв, прикрывая наши войска, сбил в одном бою два истребителя «Фокке-Вульф-190» и бомбардировщик «Юнкерс-87».

Битва за Днепр, за Киев особенно характерна массовым героизмом воинов Красной Армии. Немцы не в силах были устоять против стремительных атак советских воинов. Каждому офицеру, каждому бойцу хотелось первым войти в родной Киев. Завоевать для своей части право на по-

Киев. Сожжённые гитлеровцами жилые дома

чётное звание Киевской — таково было стремление всего личного состава наших войск.

К исходу 5 ноября Киев оказался под ударами почти со всех сторон. Одновременно с манёвром подвижных войск, действовавших на некотором удалении от города, другие наши войска устремились к самому Киеву.

Военный корреспондент «Красной звезды» майор К. Буковский так описывает события в ночь накануне освобождения города:

«Всю ночь шёл бой у стен Киева. Над городом металось пламя — это немцы торопливо жгли город. Слышались взрывы. Вслед за каждым взрывом в ночной темени возникали новые очаги пожаров. С высоты, где находился наш наблюдательный пункт, казалось, что над Киевом бушует сплошное море огня. Мы видели слёзы на глазах

у бойцов при виде горящего города, слёзы у тех, кто многое видел на войне и давно разучился плакать.

Наши войска сделали всё, что могли, для спасения Киева. Они за два дня прорвали сильнейшую оборону, совершили умный и смелый манёвр в тыл немецкому гарнизону. История не знает ещё такой короткой и стремительной операции, которую проделали наши войска под Киевом. В ней отличились все рода войск: артиллерия, пехота, танки, авиация. Противник был смят, разгромлен, уничтожен. Сотни его орудий лежат раздавленные в лесу за Пуща-Водицей. Десятки танков торчат обгорелыми остовами у Приорки и Святошина. Тысячи немецких солдат нашли себе могилу у стен древнего Киева.

Город был взят штурмом на рассвете 6 ноября. Гвардейский Краснознамённый полк подполковника Пономарцева ворвался на окраину Киева, с боем прошёл до центра и начал пробиваться дальше, к противоположной окраине. К этому времени на Калининскую площадь ворвался танковый батальон капитана Чумаченко вместе с пехотинцами».

Основные магистрали на запад и юг были потеряны немцами. Бросая технику, боеприпасы, различное имущество, немцы устремились по единственной оставшейся у них дороге на юг — вдоль Днепра.

Так возвращён был Киев советской родине. Громовые залпы московского салюта возвестили об этой великой победе Красной Армии народам Советского Союза и всему миру.

ПРОВАЛ НЕМЕЦКОГО КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ

Потеря Киева означала для немцев потерю выгоднейшего оборонительного рубежа по среднему течению Днепра. Немецкое командование не хотело мириться с этой потерей. Как только в фашистских штабах несколько пришли в себя, последовал категорический приказ Гитлера своим войскам — к 26 ноября снова занять Киев и этим

упрочить своё положение на правом берегу Днепра. Пленные немцы показывали, что, когда им читали этот приказ Гитлера, их поставили на колени и потребовали клятвы в том, что Киев снова будет занят. Наряду с такими инсценировками немецкое командование приняло и более действенные меры. На киевском направлении оно собрало крупный ударный кулак, перебросив сюда лучшие танковые, моторизованные и пехотные дивизии не только с других участков советско-германского фронта, но и из Германии, Франции, Италии.

Пленный ефрейтор сапёрного батальона 2-й немецкой парашютно-десантной дивизии Гергард Гедекке показал: «В состав нашей дивизии входят 5, 6 и 7-й полки, сапёрный батальон, артиллерийский дивизион и противотанковый дивизион. До этого дивизия принимала участие в военных операциях в Италии, а затем была переброшена под Киев. Прибыв в район Радомышля, мы узнали, что есть приказ Геринга, в котором подчёркивалось, что десантные части должны сыграть большую роль в захвате Киева».

В оперативной сводке Советского Информбюро от 15 ноября сообщалось, что западнее Фастова и юго-восточнее Житомира наши войска отбивали атаки противника. Это начинался третий этап борьбы за Киев. Бросая в атаки сотни танков, отборные дивизии, немцы пытались прорваться к Киеву. Они несли в этих боях огромные потери. Так, например, 12 декабря только в районе Черняхова противник потерял несколько десятков танков.

Жители Киева сохраняли в эти дни полное спокойствие. Они верили своей армии, и в дни трудных и ожесточённых боёв на подступах к Киеву напряжённо работали над ликвидацией последствий немецкого разбоя. Они восстанавливали разрушенное городское хозяйство и предприятия. Начали выпускать продукцию заводы «Ленинская кузница» и «Транссигнал», заводы имени Сталина и имени Дзержинского. За полтора месяца, прошедшие со дня освобождения Киева, были восстановлены и начали работать более 100 предприятий.

Фронт видел, чувствовал непоколебимую веру тыла в победу. Это умножало силы фронта, повышало стойкость наших войск, делало непреодолимой их оборону. Не легко досталось это бойцам 1-го Украинского фронта. Нужны были поистине несокрушимая стойкость и высокое военное мастерство, чтобы отразить натиск озверелого врага.

Во время напряжённого боя северо-восточнее Черняхова артиллеристы на протяжении многих часов огнём своих орудий отражали натиск врага. Особенно метко артиллеристы били по врагу с открытых позиций. Наводчик рядовой Емилин за несколько минут подбил 2 танка. Всего батарея, в которой он находился, в течение дня подбила и сожгла 11 танков и 25 бронемашин. С особенной отвагой сражался наводчик орудия сержант Пыкин. Его орудие работало без отдыха. 7 немецких танков и 13 машин подбил он в этот день. Прекрасно работала советская самоходная артиллерия. За несколько дней боёв самоходные пушки N-ской части сожгли и подбили 30 немецких танков, в том числе 21 танк типа «тигр», разбили 4 самоходные пушки «фердинанд» и 20 орудий.

Полтора месяца немцы отчаянно рвались к Киеву и за это время смогли продвинуться в центре всего на 40—50 километров. На флангах они продвигались ещё медленнее. В районе Фастова, имевшего для нас большое оперативное значение, немцы почти всвсе не добились продвижения. Небольшой тактический успех стоил противнику огромных потерь. Изо дня в день на 300-километровом фронте полтора месяца войска 1-го Украинского фронта изматывали и обескровливали немецкие части и соединения.

К концу декабря появились явные признаки истощения врага. Атаки немцев стали менее решительными. Этим и воспользовалось наше командование, снова перейдя в решительное наступление. На рассвете началась артиллерийская подготовка. Огонь тысяч орудий, миномётов буквально сметал вражеские укрепления и огневые точки.

Киевляне на восстановлении родного города

расчищая путь пехоте. Пехота, как всегда, умело используя мощь своей артиллерии, двинулась по обе стороны Житомирского шоссе на укрепления врага. Если до этого советские воины проявили беспримерную стойкость в закреплении достигнутых рубежей, то теперь они вновь показали образцы стремительности в наступлении. Подразделения смелым рывком атаковывали немцев и завязывали бои в траншеях. В N-ской части взвод младшего лейтенанта Кострюкова первым ворвался в траншею противника. Гранатами и огнём автоматов бойцы взвода выбили немцев и, не задерживаясь, устремились к следующей траншее. В первой половине дня эта часть уже вела бой в городе Радомышль, который несколько дней назад был занят немцами ценой огромных потерь.

Когда наши части продвинулись на 4—7 километров и первая линия немецких позиций была прорвана, в бой была введена подвижная группа наших войск. Передовые отряды ринулись вперёд. Танки вклинивались между отдельными колоннами противника, врывались в расположение немецких гарнизонов, уничтожая их огнём и гусеницами. Уже через час после ввода танков в прорыв по радио доносили, что экипажи Героев Советского Союза Новохатько и Архипова разгромили в нескольких населённых пунктах гарнизоны противника.

Немцы упорно сопротивлялись. Опираясь на заранее подготовленные рубежи, они пытались устраивать огневые мешки, засады, предпринимали крупные контратаки. Но всё это было безрезультатным. Хорошо организованное взаимодействие нашей пехоты с танками, артиллерией и авиацией сводило на-нет усилия врага.

Особое значение и здесь имело высокое искусство в выборе направлений для удара. Наши механизированные части повели наступление на районный центр Корнин и к исходу второго дня заняли его. Пока шла борьба за Корнин, передовые отряды N-ского соединения совершили стремительный бросок на запад, пересекли железную дорогу Житомир — Фастов и заняли Ходорков.

Почти одновременно был предпринят удар от Корнина на юг. Гвардейская танковая часть, действуя в качестве передового отряда, достигла районного центра и важного узла железных дорог — станции Попельня. После короткого, но напряжённого боя Попельня была занята нашими войсками. Эти последовательные удары на запад и юг лишили немцев важных коммуникаций, разобщили и сковали их войска.

Как всегда, огромное значение имела высокая манёвренность наших частей. Немецкое командование, оказавшись под угрозой потери таких важных узлов обороны, как Житомир и Бердичев, поспешно перебросило к ним с других участков несколько танковых дивизий, в том числе дивизию «Адольф Гитлер». Этим немцы ослабили свои по-

зиции на ряде участков. Наше командование быстро и скрытно сосредоточило крупные силы против таких участков противника и нанесло по ним мощный удар. В результате были заняты Коростень и Черняхов.

Большой интерес представляют боевые события у Житомира. Воспользовавшись тем, что противник сосредоточил главные свои силы непосредственно у Житомира, сильно уплотнил свою центральную группировку, наши войска совершили глубокий охватывающий манёвр с севера. Подвижные группы, сломив сопротивление немцев, вырвались более чем на 30 километров вперёд и овладели Червоноармейском, создав непосредственную угрозу для железной и шоссейной дорог Житомир — Новоград-Волынский. Этот блестяще задуманный и умело осуществлённый манёвр свёл к нулю все мероприятия немцев по укреплению Житомира и сосредоточению там крупных сил. Угроза окружения заставила немцев бросить свои укрепления, стоившие им больших трудов и средств.

Храбрость и мужество в сочетании с высоким военным искусством обеспечили Красной Армии решительный успех. К исходу 29 декабря наши части продвинулись вперёд от 50 до 100 километров, расширив прорыв фронта до 300 километров. За шесть дней нашего наступления было разбито 8 танковых и 14 пехотных дивизий противника. Среди разгромленных танковых дивизий были такие, как дивизия СС «Адольф Гитлер» и «Райх».

Канун нового 1944 года был ознаменован новой блестящей победой. Войсками 1-го Украинского фронта был освобождён областной город Житомир. Положение Киева было этим окончательно упрочено.

* * *

Освобождением от немецких захватчиков столицы Украины блестяще была завершена летняя наступательная кампания Красной Армии 1943 г. «Со взятием *Киева,* — говорится в приказе Верховного Главнокомандующего от 6 ноября 1943 г., — нашими войсками захвачен важней-

ший и наивыгоднейший плацдарм на правом берегу *Днепра,* имеющий важное значение для изгнания немцев из правобережной Украины».

Киевское сражение — кульминационный пункт исторической битвы за Днепр. В этой битве во всём величии проявились сталинская стратегия и тактика. Сталинская военная наука, включившая в себя всё лучшее из русской военной теории и практики, достигла непревзойдённых вершин.

Сталинская военная наука даёт самую совершенную систему использования больших масс новейшей техники, удары которой на протяжении многих месяцев сотрясают и крушат мощную немецкую оборону.

Основой военного искусства всегда был манёвр, тем более теперь—в эпоху гигантского роста подвижных средств борьбы. Сталинская тактика маневрирования, стимулируя дерзновенную мысль военачальников, предоставляет широкий простор их творчеству.

Никогда в истории войн наступательные операции не были столь длительными и непрерывными и не протекали в таких высоких темпах, как те, что осуществила Красная Армия. И нет в истории войн примеров наступления, которые приводили бы к таким результатам, каких достигали и достигают наши войска, руководимые величайшим стратегом всех времён и народов Маршалом Советского Союза товарищем Сталиным.

Сражение за Киев, создавшее главную предпосылку окончательной победы наших войск в великой битве за Днепр, характеризуется полным торжеством сталинской стратегии и тактики. Здесь был наиболее широко и глубоко прорван рубеж, который враг считал последним рубежом своего вынужденного отступления. Именно на Днепре немецкая армия потерпела такое поражение, которое означало полный крах её оборонительной стратегии и тактики.

Под ударами Красной Армии немцы отступали к Днепру, теряя живую силу и технику. Стремясь расположить

свои войска вдоль всего западного берега реки с её многочисленными и глубокими изгибами, враг не только не укорачивал линию фронта, как он пытался представить это, чтобы оправдать свои поражения, но, наоборот, удлинял её. Предприняв немедленно и на широком фронте форсирование Днепра, советское командование использовало это обстоятельство для нанесения удара в решающем пункте — под Киевом. Не случайно именно здесь развернулись крупнейшие бои и обе стороны стянули сюда огромные силы. Не случаен и тот факт, что с захватом Киевского плацдарма и закреплением его наши войска совершили затем гигантский бросок на запад. Вскоре сокрушена была вся оборона немцев на Правобережьи. Успеху наших ударов на юг от Киева также несомненно способствовала победа, одержанная под этим историческим городом.

Фашистская пропаганда через радио, печать пыталась затушевать серьёзность поражения немцев под Киевом. Гитлеровская цензура приняла все меры, чтобы не допустить проникновения в Германию сообщений иностранной печати, иностранных радиопередач и сведений с фронта, могущих раскрыть истинное положение немецкой армии на Украине. Но никакие ухищрения гитлеровских чиновников не могли закрыть доступ в страну сведениям о действительных размерах поражения немцев или выдать его за успех «эластичной обороны». Самые тупоголовые фрицы начали догадываться, что с потерей Киева немецкая армия теряет Правобережную Украину, и окончательный провал терпит гитлеровский план затяжной войны.

Размах киевской операции, её политические и военные последствия выдвигают её на одно из первых мест в Великой отечественной войне. В киевской операции во всём блеске проявилось превосходство сталинской стратегии и тактики, высокое военное искусство наших генералов и офицеров, всесокрушающий боевой порыв советских войск и их несравненное мастерство в использовании могучей новейшей техники.

Хорошо сказал о Киеве лауреат Сталинской премии академик Капица:

«Для нас Киев — это начало нашего государства.

Для украинцев Киев — это сердце их родины.

Для Красной Армии Киев — это величайшая победа.

Для наших союзников Киев — это пример смелости и решительности в военных действиях.

Для немецких захватчиков Киев — это потеря Днепра и символ проигрыша войны».

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТ

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
В канун 26-й годовщины Октября	3
От Курска до Киева	4
Форсирование Красной Армией Днепра севернее и южнее Киева	15
Бои за Киев	28
Провал немецкого контрнаступления	40

Редактор *М. Гильгулин*

Подписано к печати 11 сентября 1944 г. А 11220. Объём 1¼ п. л. Тираж 100 тыс. экз.
Заказ № 420. Цена 50 коп.

Отпечатано в 3-й типографии «Красный пролетарий» треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при СНК РСФСР. Москва, Краснопролетарская, 16.

50 коп.